Откуда приходит скука?

Рабочее общежитие фабрики «Красное эхо» расположено в Переславле на улице Свободы. Это буквально в пяти шагах от предприятия, рядом с центром города. Беленькое двухэтажное здание, с цветником в палисаднике, чистотой и опрятностью внутри, такое же, как и другие общежития заводов и фабрик.

Но первое впечатление обманчиво. Жильцы этого дома далеко не в состоянии быть довольными своим общежитием.

Впрочем, начнём по порядку!

На «лесозаготовках»

Это — просто головотяпство...

Вели трубы парового отопления. Вели не день, не два, копались в траншеях долгие месяцы. Копались под окнами общежития, буквально в двух метрах от стен... И прошли мимо, хотя и детский сад, куда вели отопление, и общежитие принадлежат одному предприятию — фабрике «Красное эхо».

И всё осталось по-прежнему. Девчата встают пораньше, берут пилы, топоры, отправляются на лесозаготовки, то бишь на пилку и колку дров. Дрова, надо сказать, качеством не отличаются, и по общежитию стоит запах сырости и прели.

А человек шестьдесят подымаются на этажи с вязанками дров (ведь надо истопить тридцать печей!). Падают на пол опилки, щепки, под ногами — грязь. О каком порядке, о какой чистоте здесь может идти речь?!

Топить приходится ежедневно. Не истопишь вовремя — не успеешь — холодно. Вот и приходится выкраивать время от отдыха, превращаться в лесозаготовителей. И всё из-за чьего-то головотяпства!

Символ тишины

Красный уголок здесь — символ тишины и порядка. Впрочем, и шуметь-то здесь некому — молодёжь сюда заходит не часто. Разве что телевизор посмотреть. А больше не за чем.

О танцах, вечерах отдыха, интересных встречах с популярными людьми, беседах, лекциях в общежитии вспоминают как о чём-то далёком, виденном в фантастическом фильме.

Кто-то пытается вспомнить о курсах кройки и шитья, о хоровом кружке, но, видно, это дела таких давно минувших дней, что о кружке и курсах помнят лишь единицы.

Общежитие становится чем-то вроде гостиницы: провести ночь — и на работу, с работы — в кино, по магазинам — только бы меньше быть в этом скучном доме, где один день похож на другой.

А кому заниматься с молодёжью? Ведь в общежитии нет ни воспитателей, ни культорганизаторов. Все дела вершит комендант, Агриппина Алексеевна. Но что может сделать пожилая женщина, на плечи которой взвалены все хозяйственные вопросы — от дров до постельных принадлежностей?

**Коршунова, А.* Откуда приходит скука? / А. Коршунова, Т. Морозова, В. Ширяев // *Юность*. — 1961. — 28 ноября. — С. 3.

А порядки-то странные...

В общежитии заведён странный, на наш взгляд, порядок. Жильцы платят за общежитие, за коммунальные услуги и пользуются... лишь местом в комнате.

Постельное бельё, выданное однажды, не меняется. Его стирают сами жильцы. Одеялами тоже не приходится пользоваться. Девчата привезли свои.

Немало неувязок с плитой, с приготовлением пищи. Стоит кому-нибудь задержаться на работе, как человек остаётся без горячего блюда — плита уже протопилась.

На всё общежитие 1—2 утюга и ни одной гладильной доски. Когда девчата идут на вечер в клуб или Дом культуры, за счастливым обладателем утюга стоят длинные опереди.

В комнатах невозможно повесить платья. Шкафы и шифоньеры, сделанные для семьи, естественно, не вмещают одежды целой комнаты. Посуду, бельё и другие вещи домашнего обихода приходится держать под кроватями.

Ещё кланяемся...

Мы рассказали лишь о немногих «мелочах» из жизни общежития. Но эти мелочи далеко не положительно сказываются на настроении девчат с «Красного эха». И что самое странное, так это отношение к общежитию и его обитателям со стороны дирекции и фабкома.

Как легенду вековой давности здесь рассказывают о посещении рабочего общежития директором фабрики Павлом Васильевичем Соболевым. О председателе фабкома Клавдии Сергеевне Шатилович говорят как о чём-то далёком-далёком от жизни молодёжи. Не поминают добрым словом и комитет ВЛКСМ фабрики, и райком комсомола.

Как далеки эти люди от нужд рабочего общежития, что находится под боком, рядом.

А. Коршунова,
инструктор производственного обучения.
Т. Морозова, техник-механик.
В. Ширяев, наш корреспондент.
г. Переславль.